

Святослав Логинов

Квест

*Часть сборника
Мёд жизни (сборник)*

Святослав Логинов

Квест

«Автор»

1999

Логинов С. В.

Квест / С. В. Логинов — «Автор», 1999

«Костёр прогорал, и фигуры сидящих сдвигались плотнее, словно пальцы, медленно сжимающиеся в кулак. Люди молчали, и в темноте почти не было видно лиц, но никто не поднимался с места, хотя давно пора укладываться спать. Больше спокойных ночёвок ожидать не приходится, на том берегу реки, что чуть слышно лепечет в ночи, начинается Запретная земля, там ни единой минуты нельзя пробыть безопасно...»

© Логинов С. В., 1999

© Автор, 1999

Святослав Логинов

Квест

Костёр прогорал, и фигуры сидящих сдвигались плотнее, словно пальцы, медленно сжимающиеся в кулак. Люди молчали, и в темноте почти не было видно лиц, но никто не поднимался с места, хотя давно пора укладываться спать. Больше спокойных ночёвок ожидать не приходится, на том берегу реки, что чуть слышно лепечет в ночи, начинается Запретная земля, там ни единой минуты нельзя пробыть безопасно.

Квест оглядывал сомкнувшиеся фигуры, в который раз пытаясь поверить, что всё происходит именно с ним. Запретная земля, о которой рассказывают сказки; семеро странников, идущих к неведомой цели. Потом, если хотя бы одному удастся вернуться, их назовут героями. Это он-то герой? Он прожил здесь всю жизнь, даже не пытаясь ступить на тот берег. Да и внешность у него совсем не геройская: худые ручонки, тощая шея, на рёбрах можно выстукивать музыку, словно на старом ксилофоне, что по праздникам вытаскивался на середину деревенской площади. В других деревнях ксилофона не было, там танцевали под скрипку, мандолину и барабан. А у них был ещё и ксилофон. Квест даже пытался на нём играть, но так и не выучился толком. Вот если бы выучился, то, возможно, и попал бы сюда. Его тогда звали бы художник Квест, и он шёл бы исполнять желание для всех, кто играет на цитре, держит в руках кисть или рассказывает волшебные истории. Среди странников обязательно должен быть художник. Так повелось издавна, и не Квесту нарушать традицию. Вот художник Лид Алвис сидит позади всех и смотрит на огонь через плечо соседа. Лид Алвис – настоящий артист, это сразу видно. Жаль, что Квест не спросил, каким именно искусством занимается попутчик. Может быть, он поёт песни, тогда можно было бы попросить Лида спеть, и вокруг не было бы так мрачно.

На той стороне у самого горизонта что-то беззвучно полыхнуло, озарив небо. Не зарница, конечно... Разве зарница может рассыпать искры, словно праздничный фейерверк? В замке в день покровителя рода всегда устраивали салют, пускали дымные ракеты и жгли просмолённые колеса, из которых сыпались огненные клубки. На праздник сбегался народ с окрестных деревень и даже из пригородных сёл, которые к замку не имели ни малейшего отношения. Квест тоже любил смотреть пороховые забавы, ему нравился треск римских свечей, всполохи, селитряный запах дыма. Правда, этот салют слишком далеко, да и вряд ли он сулит доброе.

– Красиво... – произнёс Квест, стараясь успокоить сам себя.

– Не хотел бы я сейчас там быть, – словно соглашаясь, проговорил мечник Семир.

Конечно, Семир вовсе не был мечником. Мечники – простые люди, кнехты, а Семир происходил из рода древнего и богатого. Ему не приходилось служить наёмником, он сам водил в бой полки и целые армии. Но в руке Семира всегда был простой меч, такой же, как у его солдат, и потому полководца называли мечником. То не было прозвище или фамилия, Семир был слишком знатен, чтобы иметь фамилию. То была констатация.

Квест частенько слышал рассказы об удачливом воине, но не думал, что ему придётся запросто сидеть с мечником Семиром у одного костра. Хотя звание странника уравнивает всех. Только у одних есть фамилии или прозвища, а у других – нет. У Квеста тоже не было фамилии, его звали просто Квест.

Странники уходили в Запретную землю отрядами по семь человек, а возвращались... чаще не возвращались вовсе. Но порой, хотя никто не приходил из-за реки, люди всё-таки знали, что кто-то добрался к неведомому и сумел сказать желание. Каждый из дошедших мог загадать одно желание, и оно исполнялось, даже если герой погибал на обратном пути. Вот только желание должно быть не для всех, не обо всём и не навсегда. И самое главное, ничего нельзя загадывать для самого себя. Поэтому странники уходили в Запретные земли редко. Кому охота погибать не для себя, но и не для всех? К тому же не так часто находились насто-

ящие маги, готовые вести отряд. А без мага в Запретных землях делать нечего – погибнешь в первый же день. Хотя простолюдины поговаривали, что высшие степени посвящения колдун может получить лишь после того, как пройдёт сквозь Запретные земли. А это значит, что семёрка странников набирается всякий раз, едва какой-нибудь волшебник станет достаточно могучим, чтобы пересечь с отрядом пограничную речушку.

Чернобородый Шемдаль был настоящим колдуном. О его делах рассказывали шёпотом и с оглядкой. Именно он уговорил мечника Семира идти в поход, а Семир не привык доверять кому попало. Эти двое прошлись вдоль границы, выбирая место, где лучше перейти на ту сторону, и однажды, когда они устраивались на ночёвку, к их костру подошёл Квест. Он поздоровался, как и положено вежливому человеку, и начал греть руки над огнём, потому что ночь выдалась холодной.

– Как тебя зовут? – спросил чернобородый, в котором Квест, конечно, не признал колдуна.

– Квест, – честно ответил Квест и добавил: – Прозвища я не заслужил.

– А ты не боишься, что попал к разбойникам? – усмехнулся закутанный в плащ воин.

– Не-е. Грабить у меня нечего, а убивать зачем? Я погреюсь и дальше пойду. У меня на речке в омутах донки стоят, проверить надо.

– И как тут рыба? Не страшно ловить?

– Так я ж на тот берег не хожу. А рыба хорошая: окуни, ерши. Я с этого берега ловлю, а чудики с другого. Им на нашу землю тоже хода нет.

– Ишь-ты, как он их ласково – чудики, – произнёс Семир, переглянувшись с колдуном, а тот почему-то сказал:

– Судьба.

Так начал собираться отряд.

Что собирался просить у неведомого Шемдаль, Квест и догадываться не пытался. Не его это ума дело. А Семир может просить, например, удачи в боях против горных кланов. Или чтобы королевские войска сумели наконец взять островной Тепель, где гнездятся морские бароны. Да мало ли что может просить воин... Однажды случилось небывалое: воин, прошедший Запретные земли, потребовал у неведомого, чтобы наступил мир, и целых двенадцать лет страна не воевала. Другие воины не любили вспоминать этот случай, однако женщины его не забыли и упорно давали родившимся мальчикам имя удивительного солдата. Квест тоже был назван в честь того странника, поэтому ему было нелегко обходиться без фамилии, однако прозвища он так и не заслужил. Просто по имени зовут лишь самых знатных и самых ничтожных. Такова жизнь.

Когда среди людей проходит слух, что маг, воин и простак собрались вместе, на границу начинают стекаться люди. Четверо других странников чаще всего находятся среди них. Двоих участников выбирает волшебник, двоих – воин. А простак не выбирает никого, он идёт сам по себе.

Прежде всего мечник Семир нашёл крестьянина. Где князь сумел познакомиться с мужиком, осталось тайной, но отряд, состоявший покуда из трёх человек, двинулся в одну из дальних деревень, а там Семир, не колеблясь, постучался в ничем не примечательный дом и сказал вышедшему хозяину:

– Тур, я пришёл за тобой. Мы пойдём в Запретные земли.

И Тур Вислоух не поперечил сеньору, а собрался и, оставив немалое хозяйство на взрослых сыновей, отправился на поиски верной смерти, ведомый слабой надеждой, что, может быть, удастся испросить у счастливого случая что-то полезное для всех лапотников.

О, если бы Квест был мужиком, он бы знал, чего пожелать! Чтобы пчёлы роились хорошо. Это невеликая просьба, и значит, желание будет исполняться долго. А можно, чтобы греча как следует родилась; это тоже на много лет. Он же понимает, если греча родится добрая, то будет и

мёд, потому что гречишного поля без пчёл не бывает. Жаль, что Квест не мужик... Он простака и не знает, чего ему потребовать у благосклонной судьбы.

Художник Лид Алвис пришёл к ним сам и стал пятым странником. Алвис был невысок, коренаст, и не было у него при себе никакого инструмента. Поэтому Квест и не знал, каким изящным ремеслом занимается попутчик. Но Алвис ему нравился – такой не подведёт. А когда Семир подобрал для художника оружие: короткий клинок и полный набор метательных ножей, то Квест окончательно убедился, что Лид Алвис был выбран не потому, что он художник, а потому, что может за себя постоять. Испытывая ножи, Лид пятью бросками срубил четыре ветки с растущего неподалёку тополя. Квест ничего подобного не умел. Да и оружия у него, почитай, не было – ножик на поясе и дорожная палка с железным оконечником. Простак у дороге оружия не полагается. Иногда Квесту становилось смешно, что мудрейший Шемдаль тоже был вооружён дорожной палкой. Хотя даже глупый понимает разницу между дубинкой простака и посохом мага.

Все остальные странники вооружились на совесть. Тур Вислоух взял в дорогу ременный аркан и железную рогатину, с какой ходят на медведя. Юстин Баз – кровельщик из Мертеля получил кривую саблю и пращу с набором свинцовых шариков, а уж Семир, казалось, имел при себе любое оружие, какое только изобрёл хитрый разум, хотя на первый взгляд ничего, кроме старого меча, у воина не было.

Юстин Баз был мастеровым и шёл загадывать желание для всех ремесленников. Глядя на тонкого гибкого парнишку, Квест лишь пожимал плечами. Будь его воля, он пригласил бы в поход оружейника или кузнеца. Кожемяки – тоже неслабые парни... Квест когда-то работал в кожевенной мастерской, соскабливал мездру с вымоченных шкур. Там он повидал, как работают кожевенники, и проникся к ним уважением. А что такое кровельщик? Одно звание, что мастеровой. И вообще, как он будет загадывать желание для всех? Давно сказано, что ножовщик игольщику не приятель. Вот разве что налоги всех давят одинаково. Должно быть, смягчения налогов будет просить.

Юстина тоже выбрал Семир. Когда пятёрка будущих странников добралась к столице, там уже знали, что готовится поход в Запретные земли, и отовсюду сбежались толпы народу. Большинство желало просто поглазеть, но были и такие, что просили взять их с собой. Шемдаль и Семир молчали, лишь покачивая головой в ответ на просьбы. А потом Семир вдруг кивнул, и молодой парень, в котором, кроме фамилии, ничего основательного не было, стал шестым участником экспедиции.

Дольше всего не могли найти купца, хотя уж этого добра в столице пруд пруди. И богатых, и победнее, и всяких. Каждый второй езживал в дальние страны, много кой-чего повидал и за себя постоять умеет. В поход идти купцы вызывались легче всех иных людей. Знали, что даже если загинешь в Запретном краю, товарищи семью не оставят, всем базаром помогут. А что торговцам просить у неведомого, Квест и знать не хотел. У купцов и без того мошна тугая, им от судьбы ничего не надо. Однако шли, просились и получали отказ.

Так странники и пошли в сторону границы вшестером. И уже на полпути, в маленьком городишке Стомберге отыскивали Орена Олаи. Шемдаль зашёл в полутёмную лавку, уселся на поспешно предложенную подушку и молча сидел полчаса. Хозяин лавки так же молча сидел напротив и ждал. Потом волшебник, ни слова не сказав, поднялся и вышел на улицу, а хозяин, кинув лавку, пошёл за ним следом. Так их стало семеро.

Если слишком молодой и хлипкий Юстин не вызывал у Квеста доверия, то уж купец и вовсе не понравился. Олаи был немолод, но худ и мал ростом. И главное – он был иностранец, велец, приехавший по торговым делам и незаметно прижившийся на новом месте. Что из того, что он двадцать лет живёт в Стомберге – чужак чужаком останется. У него волос не людски вьётся, глаза круглые, что две монеты, и желание он небось скажет для своих велийских компаньонов.

Однако взгляд мага остановился на иноплеменнике, и никто не пытался оспорить выбор.

Конечно, были и недовольные. Те, кто не попал в отряд и просто гадкие люди, которые сами и на день пути не подошли бы к пограничной речке, но умели ненавидеть тех, кто посмел рискнуть головой не для себя, не для всех, и неясно, ради чего. Зачем такие завиды на свете живут, не скажет ни мудрец, ни простак. Однако и среди этих никчемушников нашёлся один, вздумавший оставить по себе скверную память. Притаился подонок в кустах раkitника, а дождавшись путников, метнул оттуда летучий крюк, метя в горло чернобородому Шемдалю. Квест и понять не успел, что случилось. Кусты дрогнули, впился в уши тонкий свист, а Орен Олаи вдруг расплылся в невообразимом прыжке, и в руке у купца возник вынутый из полёта боевой крюк, сверкнувший любовно оттянутым, зазубренным жалом.

Второго крюка засидчику метнуть не дали, скрутили прежде, чем злодей руку на отмах повёл. Шемдаль неторопливо подошёл, без улыбки заглянул в глаза неудачливому убийце.

– Что скажешь?

– Я... – натужно выдавил схваченный, – испытать хотел. Ежели вы и впрямь странники, то ничего вам не будет, а если нет, то нечего и народ смущать...

– Врёшь, – так же спокойно произнёс колдун.

– А если и вру, что с того? – Преступник задёргался, не пытаясь освободиться, а просто от ненависти. – Домой меня отпустите, что ли? Сволочи! Вам лишь бы покрасоваться – посторонись, народ, мы в Запретную землю идём, счастья немереного просить, чтоб козлы доились и собаки мяукали! Да я бы вас своими руками...

– Давай, – согласился Шемдаль. – Крюк у тебя отняли, а руки куда на месте.

– Ясно дело, – не слушая, хрипел засидчик, – с колдуном всякий дойдёт. Пройдёте как по скатёрке, а потом всю жизнь будете нос задирать – мы, мол, странники, нам за сто вёрст кланяться надо.

– А что, – спросил смешливый Юстин, наклоняясь к связанному. – Пойдёшь с нами восьмым? Тогда и тебе за сто вёрст кланяться будут.

Пленник дико скосил глаза.

– Ты, чо, сдурел? Восьмой на тот берег и ступить не успеет. И ваще, ты хоть знаешь, что там с людьми делается? Лучше здесь сдохнуть, чем туда соваться.

Впервые на губах мага появилась улыбка.

– Умница, – проговорил он. – Понимает.

Шемдаль коснулся верёвки, потом выпрямился и приказал:

– Полежи, отдохни у дороги. Верёвку не мучай, её ни нож, ни камень, ни огонь не возьмут. А захочешь развязаться – доковыляешь до города, там на рынке расскажешь людям, что собирался сделать и почему. Расскажешь без утайки, верёвка развяжется. Ну а соврёшь хоть на полслова – значит, сам виноват. А уж мы, извини, пойдём. Недосуг нам с тобой валандаться.

Не дожидаясь ответа, маг пошёл прочь. Остальные странники двинулись за ним, лишь Орен Олаи, задержавшись на минуту, собрал разложенные в засидке крюки, одобритительно поцокал, примериваясь для броска, распустил ремень на котомке, аккуратно уложил крюки и тоже побежал догонять уходящих странников.

– Вы чо?! – кричал вслед связанный. – Развяжите! Меня ж за такие дела там на рынке и порешат! Сволочи, развяжите!

С тех пор Квест уже не думал о велийце плохо. Надо же, торгаш, да ещё иноземец, а такие вещи умеет! Летящий крюк схватить – это не муху в кулак поймать, такого небось и Семир не может.

Собравшись всемером, странники вернулись к родной деревне Квеста и три дня бродили вдоль речки, выбирая место и час начала похода. На третий день Шемдаль объявил, что на тот берег они пойдут завтра с утра. Теперь все сидели у костра, наслаждаясь последними спокойными часами и прислушиваясь, что дёется на том берегу. Там было тихо, лишь однажды мер-

ные переборы воды нарушились живым плеском. Все мгновенно насторожились, а Тур Вислоух спокойно произнёс:

– Квакша в воду прыгнула.

Квест не стал спорить, ведь это действительно была лягуха, хотя скорее всего не она в воду прыгнула, а её выдернул из воды вздумавший порыбачить чудик. Квест потому и прозвал соседей чудиками, что им не было разницы – рыба или лягушка, чудики тащили на берег всё и тут же ели сырьём. Случалось, если крючок донки выволакивал на берег одурелую лягушку, Квест швырял её на тот берег и смотрел, как из пустого, казалось, места вскидывается тонкая рука и на лету хватается подарок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.